

Особенности устойчивости жизненного мира спортсменов высокой квалификации с различной профессиональной успешностью: сравнительный анализ

Ирина О. Логинова^{a, @, ID}; Мария С. Севостьянова^b

^a Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, 660022, Россия, г. Красноярск, ул. П. Железняк, 1

^b Федеральный Сибирский научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства, 660037, Россия, г. Красноярск, ул. Коломенская, 26

@loginova70_70@mail.ru

^{ID} <http://www.researcherid.com/rid/Y-6673-2018>

Поступила в редакцию 12.12.2018. Принята к печати 21.01.2019.

Аннотация: По своему смысловому содержанию настоящая статья продолжает ряд исследований, посвященных актуальной проблеме повышения спортивной результативности и роста профессионального долголетия спортсменов высокой квалификации – членов спортивных сборных команд России. Не противореча методологическим основам классических исследований в области спортивной психологии, в данной работе мы предлагаем решение задачи поиска путей психолого-педагогического обеспечения профессиональной успешности в спорте высших достижений с позиций системной антропологической психологии и принципов и положений концептуальных оснований теории жизненного самоосуществления человека. Предмет настоящего исследования – особенности устойчивости жизненного мира высококвалифицированных спортсменов с различной профессиональной успешностью, сравнительный анализ которых, соответственно, и был определен в качестве цели исследования. Полученные результаты наглядно проиллюстрировали специфические особенности проявления устойчивости жизненного мира у спортсменов с различной профессиональной успешностью. Было эмпирически доказано, что высокая степень устойчивости жизненного мира и конструктивный характер ее проявления являются психологическими условиями оптимального сочетания процессов достижения стабильно высоких спортивных результатов и сохранения высокого уровня психической адаптации (речь идет об адекватной психологической цене достижений), что определяет устойчивость жизненного мира в том числе и как системную психологическую характеристику, отвечающую за процесс эффективной профессионализации в спорте высших достижений. Это позволяет констатировать, что включение программы психолого-педагогического обеспечения профессиональной успешности спортсменов спортивных сборных команд России, ориентированной на повышение устойчивости жизненного мира и наращивание признаков конструктивного характера ее проявления, в комплексную систему подготовки спортсменов высокого класса позволит повысить спортивную результативность и психическую адаптацию последних, способствуя росту их профессионального долголетия.

Ключевые слова: спорт высших достижений, устойчивость жизненного мира человека, профессиональная успешность спортсменов, спортивная результативность, психическая адаптация, профессиональное долголетие

Для цитирования: Логинова И. О., Севостьянова М. С. Особенности устойчивости жизненного мира спортсменов высокой квалификации с различной профессиональной успешностью: сравнительный анализ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 87–100. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-87-100>

Введение

В настоящее время, согласно Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, перед сферой физической культуры и спорта России стоит ряд глобальных вызовов и задач, эффек-

тивное решение которых в максимально сжатые сроки требует качественно нового подхода. Среди ключевых проблем отмечается усиление глобальной конкуренции в спорте высших достижений на мировом уровне и отставание России от ведущих спортивных держав в развитии

и внедрении инновационных спортивных технологий, низкая конкурентоспособность российского спорта в целом. В стратегии подчеркивается, что для совершенствования подготовки спортсменов высокого класса необходима реализация целого комплекса мер, включая разработку перспективных научно-методических и медико-биологических технологий, направленных на совершенствование содержания и структуры тренировочного процесса спортсменов высокого класса, разработку и внедрение системы многолетнего спортивного отбора одаренных юных спортсменов на основе модельных характеристик физической и технической подготовленности, физического развития и оценки состояния здоровья¹.

По своему смысловому содержанию настоящая статья продолжает ряд исследований по разработке и оценке эффективности нового перспективного подхода к организации психолого-педагогического обеспечения профессиональной успешности спортсменов спортивных сборных команд России. В частности, в статье поднимается важная на сегодняшний день для сферы спорта высших достижений проблема, сформулированная отделом медико-психологического обеспечения спортивных сборных команд РФ ФГБУ «Федеральный научно-клинический центр спортивной медицины Федерального медико-биологического агентства» (Москва) как повышение спортивной результативности и рост профессионального долголетия высококвалифицированных спортсменов².

Современное состояние проблемы и степень разработанности проблемы исследования

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы проиллюстрировал поливариативность подходов к полному или частичному решению обозначенной выше проблемы и позволил выделить основные векторы рассмотрения данного вопроса в отечественных и зарубежных исследованиях. Например, через освоение психологических навыков саморегуляции [1; 2], создание системы психолого-педагогической подготовки к соревнованиям [3; 4], оптимизацию состояния средствами физической культуры [5], управление процессом становления личности в спорте (*self-actualization*) от самоопределения, самоатрибуции к самореализации личности [6], а также изучение онтопсихологических проблем физического воспитания и спорта, в которых предметом исследования становится развитие спортсмена как индивида, субъекта, личности и индивидуальности в условиях

спортивной деятельности и карьеры [7]. Традиционно значительное количество исследований посвящено изучению индивидуально-психологических особенностей спортсменов в оптимальном возрасте для достижения высокого результата в спорте [8; 9]. В последние годы возрастает количество исследований универсальных и специфических для различных видов спорта детерминант надежности, стабильности и результативности спортсменов [10], ведутся исследования по проблемам психологической подготовки непосредственно в спорте высших достижений, изучаются психолого-педагогические условия формирования субъекта деятельности в сфере физической культуры и спорта [11], возрастает исследовательский интерес к проблеме сохранения психического здоровья спортсменов, «требующей немедленных широкомасштабных исследований» [12–16].

В целом анализ ситуации, сложившейся вокруг спорта высших достижений, изучение самой сути и степени разработанности существующих подходов к решению проблемы повышения профессионального долголетия высококвалифицированных спортсменов с учетом глобальных вызовов и задач, стоящих в настоящее время на государственном уровне перед сферой физической культуры и спорта, обосновывает с научно-практической точки зрения столь пристальное акцентирование внимания в данной работе на вопросах повышения спортивной результативности спортсменов и сохранения психологического здоровья и повышения их психической адаптации и позволяет нам актуализировать проблему поиска оснований для разработки программы психолого-педагогического обеспечения профессиональной успешности спортсменов спортивных сборных команд России. Ее применение в системе комплексной подготовки спортсменов позволило бы, с одной стороны, создать условия для достижения стабильных высоких (максимальных) спортивных результатов, с другой – сохранить психическое здоровье и повысить уровень психической адаптации спортсменов.

Целью настоящего исследования стал сравнительный анализ особенностей устойчивости жизненного мира (УЖМ) спортсменов с различной профессиональной успешностью. Определение особенностей УЖМ спортсменов в качестве предмета исследования и закономерный (в соответствии с целью) его дизайн и логика исходят из ранее сформулированной нами психологической модели профессиональной успешности в спорте высших достижений с позиций здоровьесберегающего подхода [17]. В рамках предложенной

¹ Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р. Режим доступа: <http://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/> (дата обращения: 10.11.2019).

² Отдел медико-психологического обеспечения спортивных сборных команд России. Режим доступа: <https://www.sportfmba.ru/otdel-mediko-psikhologicheskogo-obespecheniya-sportivnykh-sbornykh-komand-rossii> (дата обращения: 10.11.2019).

модели стабильно высокие показатели психологического здоровья рассматриваются как специфический индикатор эффективной профессионализации спортсмена, в то время как готовность и способность к здоровьесбережению – как индивидуально-психологическое свойство личности человека, отвечающее требованиям профессии и являющееся условием успешного выполнения соответствующей деятельности (другими словами, профессионально важное качество). Согласно данной модели оптимальное сочетание (баланс) стабильно высоких показателей спортивной результативности и уровня психологического здоровья и психической адаптации спортсменов обеспечивается гармонично сформированными специфическими системными психологическими характеристиками, поскольку наличия одних только профессионально важных качеств, в их традиционном понимании влияющих, в первую очередь, на эффективность осуществления труда, (совершенствование которых приводит к мастерству в профессии) даже при условии их максимальной выраженности очевидно недостаточно для обеспечения процесса сохранения психологического здоровья. Иначе у самых титулованных атлетов, мастеров спорта, мастеров спорта международного класса и заслуженных мастеров спорта признаки дисфункциональных расстройств и состояний диагностировались бы за редким исключением [17].

Не противореча основам методологического исследования спорта и спортивной деятельности [18], в данном исследовании мы предлагаем решение задачи поиска путей психолого-педагогического обеспечения профессиональной успешности в спорте высших достижений с позиций системной антропологической психологии [19] и принципов и положений концептуальных оснований теории жизненного самоосуществления человека [20], определяющих возможность изучения универсальных системных психологических характеристик (эмерджентных свойств человека).

Учитывая особенности профессионализации высококвалифицированных спортсменов, разумно предположить, что именно диспропорциональность процесса интеграции профессионального и личностного самоопределения в большей степени может привести к тому, что спортсмен будет демонстрировать тождественность жизни не целостно, а фрагментарно, при этом устойчивость жизненного мира такого человека будет недостаточно выражена или вовсе отсутствовать, что, вероятно, может сыграть не последнюю роль в запуске механизмов психической дезадаптации у спортсменов. Решение проблемы УЖМ в меняющемся мире сложна как теоретически, так и в конкретно-практических аспектах, как решение задачи «присутствия, сохранения

человека как сущности, организма, индивидуальности, личности» [21, с. 333], что важно, ведь «без сохранения устойчивости реализация физических и духовных потенциалов невозможна» [22, с. 92]. УЖМ, как психологический феномен являясь фундаментом для реализации потребности человека к оптимизации собственного потенциала, результатом которой становится гармоничное развитие во всех сферах жизненного самоосуществления человека, непрерывный личностный рост, актуализация в творчестве и профессии, сохранное здоровье, обеспечивает возможность «самоосуществления проекта своей жизни» [22, с. 92–93]. Целесообразность изучения феномена УЖМ человека у высококвалифицированных спортсменов с их экстремальными нагрузками, частыми травмами, неудачами на соревнованиях высокого уровня, вынужденными разлуками с родными и близкими (депривация) и другими стресс-факторами продиктована уже имеющимися на сегодняшний момент данными, подтверждающими снижение степени устойчивости жизненного мира у людей, попадающих в кризисные ситуации [23]. Зарубежные авторы, рассматривая спорт высших достижений с точки зрения системной теории позитивного спорта, согласно которой позитивный спорт – это «целостная система человеческих взаимодействий, которые являются источником счастья, целостного развития и эффективных отношений во время спортивной карьеры, а также после окончания карьеры, таким образом, выходя за рамки самого спорта на протяжении всей жизни», подчеркивают важность «позитивной вовлеченности» спортсменов в сценарий собственной жизни, благодаря чему происходит «эффективная передача навыков из спорта в другие жизненные области» [24].

Методы и материалы

Исследование проводилось поэтапно на базе Центра современных психологических технологий ФГБУ «Федеральный сибирский научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства» в рамках медико-психологического сопровождения спортсменов сборных команд России. Исследование одобрено локальным этическим комитетом ФГБОУ ВО КрасГМУ им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России.

Общую выборку исследования на разных его этапах составили 354 высококвалифицированных спортсмена, непрерывно входивших в период с 2013 по 2016 г. в основные составы спортивных сборных команд России по различным видам спорта (227 мужчин, средний возраст $23,8 \pm 5,7$ и 127 женщин, средний возраст $22,6 \pm 6,376$). Из них 33 человека имели почетное звание «Заслуженный мастер спорта» (являлись чемпионами и призерами

Олимпийских игр, победителями чемпионатов мира и т.д.), 74 являлись мастерами спорта международного класса, 145 – мастерами спорта и 104 – кандидатами в мастера спорта.

Для реализации поставленной цели были использованы следующие *методы*:

1) аналитический метод: анализ медицинской документации Центра спортивной медицины и Центра современных психологических технологий ФГБУ ФСНКЦ ФМБА России;

2) клинико-психологические методы: наблюдение, структурированное интервью, анкетирование с применением специально разработанной анкеты «Моя спортивная карьера»;

3) психодиагностическое тестирование с использованием авторской методики И. О. Логиновой «Изучение устойчивости жизненного мира человека» [25].

На первом этапе нашей задачей стало разделение исходной выборки (N=354) на подгруппы для дальнейшего сравнительного анализа УЖМ спортсменов с различной степенью профессиональной успешности. Критерием, взятым за основу данного деления, выступила специфика сочетаний показателей спортивной результативности и психической адаптации спортсменов обоего пола. На втором этапе были непосредственно проанализированы особенности устойчивости жизненного мира спортсменов с различной профессиональной успешностью и сделаны соответствующие выводы.

Результаты и их обсуждение

Для реализации поставленных задач была проанализирована вся имеющаяся документация ФГБУ ФСНКЦ ФМБА России, относящаяся к медико-психологическому сопровождению участников исследования. Для каждого испытуемого была зафиксирована текущая группа психической адаптации спортсмена и дана динамическая оценка состояния психологического здоровья за последние три года. Документальный анализ показателей по группам психической адаптации спортсменов сборных команд России за последние три года позволил получить развернутую динамическую картину состояния психологического здоровья национальной спортивной элиты. Сделанные выводы могут быть расценены как объективные медицинские данные, требующие особого внимания и подтверждающие актуальность выбранной проблематики исследования. Достоверность полученной информации обеспечивается установленным протоко-

лом осмотра спортсменов психологом в рамках углубленного медицинского осмотра (УМО проводится 1 раз в 6 месяцев) для формирования итогового заключения (вывода) о состоянии психологического здоровья спортсмена (итоговый вывод о группе психической адаптации спортсмена)³.

Распределение спортсменов по группам психической адаптации представлено в таблице 1.

Подавляющее большинство респондентов обоего пола (45,6 % мужчин и 50,3 % женщин) имели группу психической адаптации ШБ. Это свидетельствует о характерном почти для половины всей выборки (167 человек, 47,1 %) выраженном снижении функционального состояния ВНС и / или ЦНС, что классифицируется как существенное проявление дезадаптационных расстройств и состояний. У 74 спортсменов (20,9 %) была диагностирована I группа психической адаптации. Наибольшие межполовые различия обнаружались в частоте распространенности полярных групп (I и ША, Б). Так, высокая степень психической адаптации, а также отсутствие вероятности появления в ближайший период (от момента крайнего обследования) дезадаптационных расстройств и состояний (I группа) были выявлены у 23,7 % мужчин и 15,7 % женщин, что свидетельствует о том, что в целом женщины-спортсменки менее психически адаптированы, чем мужчины. Данное предположение находит подтверждение и при анализе численности респондентов с группами ША и ША, Б. Выраженная невротическая симптоматика, высокий уровень стресса и психоэмоционального напряжения были выявлены у 3,5 % мужчин и 6,3 % женщин. В сочетании с существенным снижением функционального состояния ВНС и / или ЦНС данная симптоматика фиксировалась у 3,5 % мужчин и 7,3 % женщин соответственно.

Оценка спортивной результативности проводилась с применением специально разработанной анкеты «Моя спортивная карьера» [26]. По результатам анкетирования было установлено, что с объективной точки зрения стабильно высокими и / или растущими результаты могут быть названы у 141 мужчины (62,1 %) и 65 женщин (51,1 %). Соответственно, у 86 мужчин (37,9 %) и 62 женщин (48,9 %) спортивные результаты могут быть охарактеризованы как нестабильные и / или снижающиеся.

Показательно, что не во всех случаях объективные данные о результативности соответствовали субъективному восприятию собственных достижений респондентами (таблица 2).

³ Организация, порядок и методы проведения медико-психологического обеспечения углубленного медицинского обследования спортсменов сборных команд России: методические рекомендации. М.: ФГБУ ФНКЦСМ ФМБА России, 2014. 49 с.

Таблица 1. Распределение спортсменов по группам психической адаптации (по результатам обследования у психолога в марте 2016 г.)**Table 1. Distribution of athletes according to groups of mental adaptation (according to the results of a psychological examination in March 2016)**

Группа психической адаптации	Характеристика групп психической адаптации (обоснование итогового вывода по результатам обследования у психолога в рамках УМО)	Мужчины (количество человек, %)	Женщины (количество человек, %)
I	Вероятность появления дезадаптационных расстройств и состояний не выявлена (вывод делается при отсутствии отклонений от нормы)	54 (23,7 %)	20 (15,7 %)
II	Существенных проявлений дезадаптационных расстройств и состояний не выявлено. Рекомендуется обратить внимание на имеющиеся неблагоприятные особенности (вывод делается при выявлении единичных отклонений от нормы, либо при получении средних значений показателей по всем тестам)	54 (23,7 %)	26 (20,4 %)
IIIА	Выявлены существенные проявления дезадаптационных расстройств и состояний (вывод делается при наличии у обследуемого спортсмена сочетаний любых из нижеперечисленных особенностей: депрессивной и / или тревожной и / или обсессивно-фобической симптоматики и / или астенического и / или вегетативного симптомокомплекса и / или снижения когнитивного уровня)	8 (3,5 %)	8 (6,3 %)
IIIБ	Выявлены существенные проявления дезадаптационных расстройств и состояний (вывод делается при наличии у обследуемого спортсмена сочетаний любых из нижеперечисленных особенностей: снижения функционального состояния ВНС и / или ЦНС)	103 (45,6 %)	64 (50,3 %)
IIIА, Б	Выявлены существенные проявления дезадаптационных расстройств и состояний (выставляется при сочетании депрессивной и / или тревожной симптоматики и / или астенического и / или вегетативного симптомокомплекса и / или снижения когнитивного уровня со снижением функционального состояния ВНС и / или ЦНС)	8 (3,5 %)	9 (7,3 %)

Таблица 2. Сравнение объективных данных о результативности с субъективным восприятием собственных достижений респондентами**Table 2. Comparison of objective performance data with the subjective perception of their own achievements by respondents**

Характер спортивной результативности	Мужчины	Женщины
Спортсмены с высокой результативностью (по объективным данным результаты непрерывно улучшаются или остаются стабильно высокими)	141 (62,1 %)	65 (51,1 %)
– несовпадение субъективной и объективной оценки (спортсмен не отмечает у себя положительной динамики результативности, при этом данные о его соревновательной успешности говорят об обратном)	7 (4,9 %)	24 (36,9 %)
– совпадение объективной и субъективной оценки	134 (95,1 %)	41 (63,1 %)
Спортсмены с низкой результативностью (по объективным данным результаты снижаются или остаются нестабильными)	86 (37,9 %)	62 (48,9 %)
– несовпадение субъективной и объективной оценки только объективно (спортсмен утверждает, что его результативность повышается, при этом данные о его соревновательной успешности говорят об обратном)	8 (9,3 %)	2 (3,2 %)
– совпадение объективной и субъективной оценки	78 (90,7 %)	60 (96,7 %)

Из таблицы 2 видно, что женщины склонны к более критичной оценке своих результатов. Показательна достаточно распространенная среди спортсменок (36,9 %) с действительно высокими (с объективной точки зрения) результатами (для сравнения – аналогичная оценка была зафиксирована всего у 4,9 % мужчин) тенденция к игнорированию или даже принижению собственных спортивных успехов, что позволяет, вероятно, судить о ней как о специфической для достижения и поддержания высокого результата применительно к женскому спорту и требует дальнейшего изучения психологической природы, лежащей в ее основе. Напротив, мужчинам в большей степени чем женщинам свойственно оставаться сверхоптимистичными в оценке своих спортивных достижений – 9,3 % мужчин (для сравнения – данная тенденция прослеживается у 3,2 % женщин), имеющих объективно низкие и / или нестабильные результаты, оценивают себя как высокорезультативных спортсменов.

Дальнейший анализ полученных данных был выстроен таким образом, чтобы разобраться – насколько понятие *высокоадаптированный спортсмен* соотносится с понятием *высокорезультативный спортсмен*. В частности, стояла задача прояснить, сколько среди высокорезультативных спортсменов атлетов с I группой психической адаптации, а также выяснить, добиваются ли высоких стабильных результатов спортсмены с выраженными

дисфункциональными расстройствами и состояниями. Результаты данного анализа представлены в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, из 54 мужчин с I группой психической адаптации 52 спортсмена (96,2 %) демонстрируют высокие стабильные результаты. Также большое количество высокорезультативных спортсменов и среди атлетов с группой психической адаптации II – 46 человек (85,1 %). У 62 спортсменов (72 %) с низкими и / или нестабильными результатами зафиксирована группа психической адаптации IIIБ, что значительно превышает количество испытуемых с аналогичной группой здоровья среди высокорезультативных спортсменов, где численность таких респондентов составила 41 человек (29,2 %). 87,5 % всех спортсменов с выраженными невротическими состояниями (14 человек из 16 с группами психической адаптации IIIА, IIIА, Б) попали в подгруппу атлетов с низкими и / или нестабильными результатами. В целом полученные на мужской выборке данные о соответствии компонентов психологического здоровья показателям спортивной результативности обнаруживают следующую закономерность – высокоадаптированные психологически здоровые мужчины добиваются и длительно сохраняют на высоком уровне максимальные спортивные результаты, в то время как спортсмены с выраженными дезадаптационными расстройствами и состояниями

Таблица 3. Спортивная результативность спортсменов спортивных сборных команд РФ в соответствии с группами психической адаптации

Table 3. Sports results of athletes of national teams of the Russian Federation in accordance to the groups of mental adaptation

Мужчины			
Распределение по группам здоровья (N=227)		Мужчины, объективно демонстрирующие стабильно высокие результаты (N=141)	Мужчины, чьи спортивные результаты объективно снижаются или остаются стабильно низкими (N=86)
I	54 (23,7 %)	52 (36,8 %)	2 (2,3 %)
II	54 (23,7 %)	46 (32,6 %)	8 (9,3 %)
IIIА	8 (3,5 %)	1 (0,7 %)	7 (8,2 %)
IIIБ	103 (45,6 %)	41 (29,2 %)	62 (72 %)
IIIА,Б	8 (3,5 %)	1 (0,7 %)	7 (8,2 %)
Женщины			
Распределение по группам здоровья (N=127)		Женщины, объективно демонстрирующие стабильно высокие результаты (N=65)	Женщины, чьи спортивные результаты объективно снижаются или остаются стабильно низкими (N=62)
I	20 (15,7 %)	7 (10,7 %)	13 (20,9 %)
II	26 (20,4 %)	14 (21,5 %)	12 (19,3 %)
IIIА	8 (6,3 %)	4 (6,1 %)	4 (6,4 %)
IIIБ	64 (50,3 %)	37 (56,9 %)	27 (43,5 %)
IIIА,Б	9 (7,3 %)	3 (4,8 %)	6 (9,9 %)

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-1-87-100

чаще остаются нерезультативными или демонстрируют успехи нестабильно (то взлеты, то падения).

Любопытно, что выявленное и на первый взгляд очевидно логичное соответствие не обнаруживает подтверждения в женской выборке – так, среди спортсменок с I группой психической адаптации у 13 человек (65 %) спортивные результаты продолжали оставаться долгое время на низком уровне. В то время как среди высокорезультативных стабильных спортсменок практически также часто встречались респондентки с ярко выраженной невротической симптоматикой (группа здоровья ША), как и в группе женщин с низкими и / или нестабильными результатами – по 4 человека в каждой, что составило 6,1 % и 6,4 % соответственно. Более того, 37 спортсменок (56,9 %) с высокими результатами имели группу психической адаптации ШБ, т.е. у них отмечалось значительное снижение функционального состояния ВНС и / или ЦНС, а у 3 человек (4,8 %) в дополнение к этому был диагностирован выраженный невроз (группа здоровья ША, Б). Все это указывает на отсутствие линейной связи между категориями психическая адаптация и спортивная результативность в случае, если речь идет о высококвалифицированных спортсменках, а также может служить практическим обоснованием актуальности проведения дальнейших исследований, направленных на поиск и изучение специфических психологических характеристик атлетов обоего пола, лежащих в основе развития высоких адаптационных возможностей и сохранения психологического здоровья в условиях актуализации и непрерывного роста спортивных достижений.

В результате систематизации всех полученных на подготовительном этапе исследования данных были сформированы 6 подгрупп испытуемых для дальнейшего сравнительного анализа (таблица 4).

Сравнительный анализ спортсменов по формальным характеристикам показал, что в каждой из подгрупп присутствуют представители самых разнообразных видов спорта с уровнем спортивной квалификации от КМС до ЗМС. Показательны обнаруженные различия в среднем возрасте начала занятий спортом под руководством

тренера в детских спортивных клубах, ДЮСШ, секциях. Так, самый ранний средний возраст начала занятий спортом был зафиксирован в группе мужчин со сниженными показателями психической адаптации и нестабильными или снижающимися спортивными результатами и составил $9,9 \pm 3,5$ лет. Позже всех (в среднем) начинали заниматься спортом женщины ($12,6 \pm 4,4$ лет), у которых на момент исследования отмечалась положительная динамика спортивного результата, однако имелись трудности психической адаптации. Средний возраст мужчин и женщин – представителей подгрупп спортсменов со стабильно высокими спортивными результатами и хорошими показателями психологического здоровья – составил соответственно $11,8 \pm 4,3$ и $11,0 \pm 3,2$ лет. Данный возрастной период начала занятий спортом под руководством тренера в специализированных детско-юношеских спортивных учреждениях может быть условно назван оптимальным для достижения максимального спортивного результата и сохранения здоровья. Анализ анкет испытуемых показал наличие интересной общей тенденции не связывать напрямую момент начала спортивной карьеры с временем прихода в детско-юношеское специализированное спортивное учреждение. Спортсмены зачастую субъективно отмечают начало карьеры как более раннее, еще до начала занятий под руководством тренера.

Анализ полученных данных по методике И. О. Логиновой «Изучение устойчивости жизненного мира человека» позволил определить величину диапазона средних значений показателей УЖМ человека высококвалифицированных спортсменов, который варьировался от 38,4 в подгруппе ПМ (минимум) до 57,5 баллов в подгруппе ИЖ (максимум). При этом в подгруппах ИМ и ИЖ (профессионально успешные спортсмены) были зафиксированы максимальные средние значения показателей УЖМ – 57,5 и 49,2 баллов соответственно, что превышает среднegrupповые результаты, полученные ранее на выборке студентов, однако остается ниже среднего показателя УЖМ для взрослой выборки (таблица 5).

Таблица 4. Критерии деления исходной выборки на подгруппы

Table 4. Criteria for dividing the initial sample into subgroups

Подгруппа	Пол	Количество человек	Наличие стабильно высоких спортивных результатов	Наличие стабильно высоких показателей уровня психической адаптации
ИМ	муж.	44	+	+
ПМ	муж.	15	+	–
ШМ	муж.	16	–	–
ИЖ	жен.	12	+	+
ПЖ	жен.	13	+	–
ШЖ	жен.	18	–	–

Таблица 5. Сравнительный анализ отдельных показателей (особенностей) УЖМ у спортсменов с различной профессиональной успешностью**Table 5. Comparative analysis of individual indicators (features) of the stability of the life world of athletes with different professional success**

№	Особенности УЖМ	Среднее значение исследуемых особенностей УЖМ					
		IM (n=44)	ИМ (n=15)	ИМ (n=16)	ИЖ (n=12)	ИЖ (n=13)	ИЖ (n=18)
1	Временной модус событий	5,0±2,5	3,4±0,8	4,1±1,8	5,1±2,4	4,5±2,5	4,2±2,2
2	Соотношение глаголов	4,4±1,5	3,6±0,9	3,2±0,6	4,0±1,0	3,7±1,0	3,7±1,0
3	Критерий выбора содержания событий	6,1±3,0	4,9±2,7	4,5±1,7	8,3±2,4	5,3±2,2	4,8±2,5
4	Общий эмоциональный фон событий	8,5±2,3	7,8±2,7	7,3±2,7	8,1±2,7	7,6±2,5	7,2±2,8
5	Значение описываемых событий в жизни	6,7±2,8	4,5±1,8	6,3±3,0	7,0±3,2	5,2±1,5	5,3±2,2
6	Отношение к событиям	6,5±2,6	5,1±2,1	6,3±2,6	8,7±2,2	6,3±2,5	5,2±1,8
7	Непрерывность личностной истории	6,8±3,3	4,6±2,3	6,8±2,9	8,7±2,2	4,5±2,5	6,2±3,1
8	Рефлексивная позиция автора	5,2±1,8	4,3±0,9	5,6±2,2	7,3±2,8	5,1±2,3	5,5±2,2
9	УЖМ человека	49,2±10,6	38,4±7,7	43,5±8,7	57,5±6,6	42,2±8,7	42,2±7,1

Более высокая степень УЖМ, характерная для профессионально успешных испытуемых обоего пола, была подтверждена статистически (U-критерий Манна-Уитни) (таблица 6).

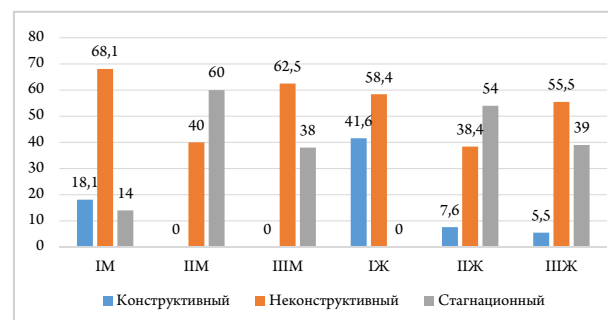
Таблица 6. Определение статистической достоверности различий между показателями УЖМ в исследуемых подгруппах (U-критерий Манна-Уитни)**Table 6. Determination of the statistical significance of differences between indicators of stability of the life-world in the studied subgroups (Mann-Whitney U-test)**

Подгруппы для сравнения	Эмпирическое значение показателя U-критерия
ИМ и ИМ	U=138,0**
ИМ и ИМ	U=253,0*
ИМ и ИМ	U=166,0*
ИЖ и ИЖ	U=13,5**
ИЖ и ИЖ	U=11,5**
ИЖ и ИЖ	-
ИМ и ИЖ	U=391,5**

Прим.: указаны статистически достоверные различия: * – вероятность допустимой ошибки $p\text{-value} \leq 0,05$; ** – вероятность допустимой ошибки $p\text{-value} \leq 0,01$.

Дальнейший количественный и качественный анализ эссе испытуемых обнаружил существенные различия как в степени, так и в характере проявления УЖМ мира

атлетов в зависимости от группы психической адаптации и спортивной результативности (рис.).

Рис. Сравнительный анализ характера проявления УЖМ у спортсменов с различной профессиональной успешностью, %
Fig. Comparative analysis of the nature of the manifestation of the stability of the vital world in athletes with different professional success, %

Так, в подгруппах ИМ и ИЖ было выявлено наибольшее количество респондентов с конструктивным характером проявления УЖМ (18,1 % и 41,6 % соответственно). Отметим, что в подгруппах мужчин с низкими показателями психической адаптации вне зависимости от характера демонстрируемых спортивных результатов (подгруппы ИМ и ИМ) не было зафиксировано ни одного случая проявления конструктивного характера УЖМ. Интересен тот факт, что для спортсменов обоего пола с высокими стабильными результатами на фоне сниженных показателей психической адаптации (подгруппы ИМ и ИЖ) характерно

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-1-87-100

доминирование стагнационного характера проявления устойчивости жизненного мира (у 60 % мужчин и 54% женщин). В остальных подгруппах (IМ, IIМ, IЖ и IIIЖ) существенно преобладал (>55 %) неконструктивный характер проявления УЖМ.

Дальнейший сравнительный анализ специфических критериев, определяющих характер проявления УЖМ в каждой из исследуемых подгрупп, был проведен посредством сравнения средних значений отдельных показателей, являющихся индикаторами характера проявления УЖМ, в соответствии с диагностической формой методики и качественного анализа характера проявления отдельных особенностей УЖМ человека (таблица 7).

психологической системой. Кроме этого, представители данной подгруппы чаще проявляли способность к эффективному взаимодействию с окружающей действительностью, демонстрируя не только готовность к изменениям уже выработанных устойчивых форм поведения под влиянием обстоятельств, но и осознание необходимости и ценности таких изменений. Нами было замечено, что именно ценностное отношение к событиям определяло общий положительный эмоциональный фон испытуемых данной подгруппы вне зависимости от содержания описываемых событий. Успешные спортсмены с высокой степенью психической адаптации в большей степени были склонны анализировать собственные жизненные

Таблица 7. Определение статистической достоверности различий между показателями особенностей УЖМ в исследуемых подгруппах (U-критерий Манна-Уитни)

Table 7. Determination of the statistical significance of differences between the indicators of the characteristics of the stability of the lifeworld in the studied subgroups (Mann-Whitney U-test)

№	Особенности УЖМ	Подгруппы для попарного межгруппового сравнения (эмпирическое значение показателя U и вероятность допустимой ошибки (p-value) указаны только для случаев обнаружения статистической достоверности различий)						
		I М с IIIМ	II М с IIIМ	II М с IIIМ	I Ж с IIIЖ	I Ж с IIЖ	II Ж с IIIЖ	II М с IЖ
1	Временной модус событий	–	204,0**	–	–	–	–	–
2	Соотношение глаголов	178,0**	232,0*	–	–	–	–	–
3	Критерии выбора содержания событий	–	–	–	36,0**	32,0**	–	374,0**
4	Общий эмоциональный фон событий	270,0*	–	–	–	–	–	–
5	Значение описываемых событий в жизни	–	188,0**	159,0*	–	–	–	–
6	Отношение к событиям	–	230,5*	–	34,5**	42,0**	–	373,0**
7	Непрерывность личностной истории	–	228,0*	173,0**	60,0**	19,5**	155,5*	349,5*
8	Рефлексивная позиция автора	–	247,5*	160,0*	70,5*	44,5*	–	367,5**

Прим.: указаны статистически достоверные различия: * – вероятность допустимой ошибки $p\text{-value} \leq 0,05$; ** – вероятность допустимой ошибки $p\text{-value} \leq 0,01$.

Сравнительный анализ выявленных различий между показателями особенностей УЖМ и характера проявления особенностей УЖМ показал, что несмотря на то, что конструктивный характер проявления УЖМ у спортсменов подгруппы IМ был зафиксирован только в 18,1 % случаев, мужчины данной подгруппы по сравнению с остальными спортсменами мужского пола чаще обнаруживали тенденции, указывающие на нарастание степени устойчивости жизненного мира. В частности, намного чаще, чем в других мужских подгруппах, отмечалось наличие *эффекта наращивания* новообразований

дефициты здесь и сейчас. Подобный анализ, как правило, завершался осознанием возможности подойти к проблемам и трудностям, придав им иное значение и смысл. В большинстве случаев попытки спортсменов данной подгруппы отрефлексировать значимые события собственной биографии (преимущественно речь идет о событиях, привычно оцениваемых как негативные или стрессовые – спортивная неудача, нерезультативность, проигрыш, ошибка, травмы, конфликты, изменение статуса в сборной и т.д.) и разрешить внутренние и внешние конфликты творчески (в том числе через проигрывание

иных возможных вариантов проживания данных событий посредством визуализации и моделирования), побуждали к высокой поисковой активности, нацеленной на обнаружение новых ресурсов и раскрытию ряда альтернативных способов взаимодействия с миром, что закономерно заканчивалось модификацией вектора личностного развития, пересмотром приоритетов и постановкой новых жизненных целей (это, в свою очередь, также объясняет нелогичное, на первый взгляд, соотношение глаголов (настоящего и будущего времени) и временного модуса выбранных для описания жизненных событий (события прошлого и настоящего времени) в эссе большинства атлетов данной подгруппы). Такое моделирование ситуаций чаще было направлено на поиск

ала к успешности самоосуществления в условиях реальной жизнедеятельности таких спортсменов.

Конструктивный характер УЖМ был зафиксирован почти у половины (41,6 %) женщин-спортсменок с высокими стабильными спортивными достижениями и высокой степенью психической адаптации (подгруппа ДЖ). По сравнению с мужчинами подгруппы ИМ, женщины данной подгруппы отличались более ценностным отношением к событиям, которые определяются как уплотнение мира вокруг человека за счет единства пространственных, временных и смысловых значимых контекстов, а также наличием более целостной рефлексивной позиции, когда предметом рефлексии выступает смысловой контекст всей жизни человека, а не отдельных ее событий (таблица 8).

Таблица 8. Сравнительный анализ компонентов УЖМ у профессионально успешных спортсменов мужчин и женщин (U-критерий Манна-Уитни)

Table 8. Comparative analysis of the components of the stability of the lifeworld among professionally successful athletes (Mann-Whitney U-test)

№	Компоненты УЖМ	Сравнение ИМ с ДЖ
1	Временной модус событий	–
2	Соотношение глаголов	–
3	Критерии выбора содержания событий	374,0**
4	Общий эмоциональный фон событий	–
5	Значение описываемых событий в жизни	–
6	Отношение к событиям	373,0**
7	Непрерывность личностной истории	349,5*
8	Рефлексивная позиция автора	367,5**
9	Устойчивость жизненного мира человека	391,5**

Прим.: указаны статистически достоверные различия: * – вероятность допустимой ошибки $p\text{-value} \leq 0,05$; ** – вероятность допустимой ошибки $p\text{-value} \leq 0,01$.

более оптимальных вариантов разрешения противоречий между образом мира и образом жизни человека, что, как известно, обеспечивает непрерывность процесса гармонизации (синтонности) взаимоотношений человека с окружающей реальностью. Наличие данной тенденции позволяет предположить, что в будущем, сталкиваясь с аналогичными проблемными обстоятельствами, эти спортсмены будут с каждым разом демонстрировать все более эффективные паттерны когнитивного и аффективного отреагирования, более адаптированные поведенческие отдельные реакции и модели, в результате чего будет укрепляться самоощущенность и готовность взять ответственность за реализацию собственных возможностей (решение проблем ответственности и свободы выбора для преодоления жизненных дефицитов). Все это позволяет говорить о наличии определенного потенци-

Отметим, что эссе спортсменок подгруппы ДЖ выделялись к тому же на фоне всех остальных преобладанием хромотопического критерия выбора содержания описываемых событий. В своих повествованиях спортсменки совмещали биографический и топологический критерии, что позволяло им описывать жизненные события в призме единства пространства и времени жизни человека. Кроме этого, их сочинения отличались более развитой способностью анализировать свой жизненный путь целостно, без отождествления себя с отдельными конкретными событиями, что в противном случае превращало бы жизнь в мозаику. Целостный подход к анализу индивидуального жизненного пути позволил респондентам данной подгруппы отразить в эссе не только причинно-следственные, но и смысловые взаимосвязи самых разнообразных событий собственной биографии (даже тех событий, которые, на первый взгляд, были

непохожи или даже противоположны как по содержанию, так и по эмоциональному окрасу), что делало их личностные истории монолитными и наполненными, свидетельствуя о наличии у данной подгруппы спортсменов сформированной, непрерывной и устойчивой общей жизненной линии становления человека в контексте взаимосвязанных во времени, пространстве и сознании человека событий.

У спортсменов обоего пола с высокими стабильными результатами на фоне сниженных показателей психической адаптации (подгруппы ПМ и ПЖ) преобладал стагнационный характер проявления устойчивости жизненного мира. Такой характер проявления УЖМ не способствует продуктивному и оптимальному самоосуществлению и характеризуется отсутствием ценностного отношения к жизни, снижением способности к самоанализу и рефлексии и, как следствие, неумением разглядеть перспективы дальнейшего развития. Такие спортсмены и спортсменки в большей степени демонстрируют шаблонные модели поведения, а доминирование стереотипных продуктов жизнедеятельности в совокупности с неспособностью адекватно оценить жизненные дефициты и неумением нестандартно, творчески подойти к решению жизненных трудностей существенно снижает их общую адаптивность и спортивную результативность.

Анализ признаков, указывающих на неконструктивный характер проявления УЖМ (доминирует в подгруппах ИМ, ПМ, ИЖ и ПЖ), показал, что для спортсменов подгрупп ИМ, ИЖ и ПМ, ПЖ эти признаки существенно разнятся, что говорит о различиях в характере дефицитарности процесса становления жизненного самоосуществления психологической системы. Так, для успешных спортсменов с высокими показателями психической адаптации неконструктивный характер проявления УЖМ чаще связан с ощущением недостатка собственных ресурсов и потенциала среды для разрешения противоречий между образом мира и образом жизни (при этом данные противоречия спортсменами чаще все-таки осознаются). Для сравнения: спортсмены с низкими и / или нестабильными спортивными достижениями и снижением уровня психической адаптации демонстрируют отсутствие равновесия между желаемым образом мира и реальностью, которая чаще остается неотрафлексированной,

на фоне чего происходит утрата жизненных целей, смыслов, а жизненная линия развития приобретает прерывистый характер, чаще представляя собой череду важных, но не связанных между собой событий собственной биографии, имеющих в основном негативную эмоциональную окраску с тенденцией к застреванию в этих событиях без способности к обнаружению альтернативных способов разрешения негативных обстоятельств прошлого здесь и сейчас и переосмыслению опыта для преодоления внутренних противоречий, ассоциированных с данными обстоятельствами собственной жизни.

Заключение

В целом, обобщая результаты исследования УЖМ спортсменов с разной степенью спортивной результативности и уровнем психической адаптации, можно сделать вывод, что профессионально успешным спортсменам и спортсменкам в большей степени характерно соответствие режима функционирования психологической системы требованиям среды. Такие спортсмены демонстрируют более высокую устойчивость жизненного мира, выражающуюся в тождественности собственной жизни и целостности системы человек-мир, тенденции к оптимизации своего потенциала, способности к такому взаимодействию с обстоятельствами жизни и самоорганизации своего жизненного пространства, чтобы это способствовало укреплению здоровья, личностному росту и эффекту непрерывного наращивания позитивных новообразований психологической системой.

Рассматривая проблему достижения стабильно высоких результатов в спорте высших достижений сквозь призму сохранения психологического здоровья и обращаясь к теоретико-методологическому аппарату системной антропологической психологии и положений концептуальных оснований теории жизненного самоосуществления, была обнаружена и эмпирически подтверждена специфическая роль УЖМ спортсменов для повышения их профессиональной успешности. Полученные данные открывают новые перспективные возможности в организации психолого-педагогического обеспечения процесса спортивной подготовки спортсменов спортивных сборных команд для повышения профессионального долголетия последних.

Литература

1. Довжик Л. М., Бочавер К. А. Эффективное совладающее поведение в спорте: что выводит из равновесия и как его снова обрести // Клиническая и специальная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyclin.2016050201>
2. Симоненкова И. Проблема диагностики психологических навыков спортсменов (по материалам зарубежных исследований) // Спортивный психолог. 2015. № 3. С. 63–66.

3. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта. М.: Советский спорт, 2014. 328 с.
4. Сопов В. Ф. Теория и методика психологической подготовки в современном спорте. М.: Департамент физ. культуры и спорта г. Москвы, 2010. 120 с.
5. Ильина Н. А. Психология тренера. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. 109 с.
6. Хозина С. Р., Вошинин А. В., Неверкович С. Д. Теоретическая модель процесса формирования рефлексивного мышления спортсмена // Рудиковские чтения: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 26–27 мая 2016 г. М.: РГУФКСМиТ, 2016. С. 123–127.
7. Стамбулова Н. Б. Психология спортивной карьеры: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1999. 417 с.
8. Мельников В. М., Юров И. А. Акмеологические условия и предпосылки прогнозирования спортивных достижений // Спортивный психолог. 2014. № 1. С. 34–38.
9. Мельников В. М., Юров И. А. Психологическое моделирование спортивной успешности // Рудиковские чтения: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 26–27 мая 2016 г. М.: РГУФКСМиТ, 2016. С. 347–350.
10. Алексеев В. Ю., Маркелов В. В. Системная детерминация надежности соревновательной деятельности юных спортсменами // Спортивный психолог. 2015. № 3. С. 52–55.
11. Малкин В. Р., Роголева А. Н. Спорт – это психология. М.: Спорт, 2015. 176 с.
12. Ohlert J., Kleinert J. M. Coping with developmental tasks and well-being in elite athletes // Sport Psychology: Linking theory to practice: Proc. XIV ISSP World Congress of Sport Psychology. ISSP 14th World Congress, Sevilla, 10–14 July, 2017. P. 138.
13. Алёшичева А. В. Влияние занятий спортом на психическое здоровье спортсменов // Спортивный психолог. 2015. № 4. С. 43–49.
14. Алёшичева А. В. Социально-психологические факторы, влияющие на личность и психическое здоровье спортсменов разного пола // Рудиковские чтения: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 26–27 мая 2016 г. М.: РГУФКСМиТ, 2016. С. 61–65.
15. Алёшичева А. В. Психологическое здоровье спортсменов-профессионалов, занимающихся экстремальными видами спорта // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 38–44. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2016-3-38-44>
16. Kenttä G. A mental health clinic to support elite sports: a multidisciplinary approach integrating performance psychology, clinical psychology and psychiatry // Sport Psychology: Linking theory to practice: Proc. XIV ISSP World Congress of Sport Psychology. ISSP 14th World Congress, Sevilla, 10–14 July, 2017. P. 137–138.
17. Логинова И. О., Севостьянова М. С. Здоровьесбережение как индикатор эффективной профессионализации спортсменов национальных сборных команд России // Комплексные исследования человека: Психология: Материалы VII Сибирского психологического форума / под ред. О. М. Красноярцевой. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2017. Ч. 2. Здоровье человека на пути к постинформационному обществу. С. 89–92.
18. Непопалов В. Н. Основы методологического исследования спорта и спортивной деятельности // Рудиковские чтения: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 11–12 мая 2017 г. М.: РГУФКСМиТ, 2017. С. 59–67.
19. Ключко В. Е., Галажинский Э. В., Красноярцева О. М., Лукьянов О. В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 9–20. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/56/2>
20. Логинова И. О. Концептуальные основания теории жизненного самоосуществления человека: продолжение идей системной антропологической психологии // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2017. № 2. С. 73–77.
21. Ключко В. Е., Лукьянов О. В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 333–336.
22. Логинова И. О., Живаева Ю. В., Чернова Е. И. Изучение особенностей устойчивости жизненного мира в зависимости от характера социокультурной идентичности // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3. С. 89–94.
23. Логинова И. О. Особенности устойчивости жизненного мира человека в кризисных условиях жизнедеятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 2. С. 21–26.

24. Pogorzelska A., Krukowska A., Poczwadowski A., Kurach T., Zienowicz A. Positive sport as a system: Exploring the relationship between athletic and life excellence // *Sport Psychology: Linking theory to practice: Proc. XIV ISSP World Congress of Sport Psychology. ISSP 14th World Congress, Sevilla, 10–14 July, 2017*. P. 85–86.
25. Логинова И. О. Исследование устойчивости жизненного мира человека: методика и психометрические характеристики // *Психологическая наука и образование*. 2012. № 3. С. 18–28.
26. Логинова И. О., Севостьянова М. С. Специфика взаимосвязи жизнестойкости с мотивами занятий спортом у профессиональных спортсменов с разной стабильностью результатов: сравнительный анализ // *Спортивный психолог*. 2016. № 2. С. 58–63.

Lifeworld Stability in Qualified Athletes with Various Levels of Professional Success: Comparative Analysis

Irina O. Loginova ^{a, @, ID}; Mariya S. Sevost'yanova ^b

^a Prof. V. F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University, 1, P. Zeleznyaka St., Krasnoyarsk, Russia, 660022

^b Federal Siberian Research Clinical Centre under the Federal Medical Biological Agency, 26, Kolomenskaya St., Krasnoyarsk, Russia, 660037

@loginova70_70@mail.ru

^{ID} <http://www.researcherid.com/rid/Y-6673-2018>

Received 12.12.2018. Accepted 21.01.2019.

Abstract: The article continues a series of studies devoted to the actual problem of increasing sports effectiveness and the growth of professional longevity of highly qualified athletes – members of Russian national sports teams. Not contradicting the methodological foundations of research of sports activities, the authors propose a solution to the problem of psychological and pedagogical support of professional success in sports of higher achievements. The research is based on the systemic anthropological psychology and the theory of human self-realization. The subject of this study is the peculiarities of the stability of the lifeworld in athletes with various levels of professional success. The paper features a comparative analysis, the results of which clearly illustrate the specific features of the manifestation of the lifeworld stability in athletes with various levels of professional success. It was empirically proved that the high degree of life-world stability and the constructive nature of its manifestation are the psychological conditions for the optimal combination of processes of achieving high athletic results and maintaining a high level of mental adaptation. It determines the sustainability of the lifeworld as a systemic psychological characteristic responsible for the effective professionalization in the sport of higher achievements. This allows the authors to conclude that the program of psychological and pedagogical support introduced in this paper will probably improve sports effectiveness and mental adaptation of athletes, contributing to the growth of their professional longevity.

Keywords: sports of the highest achievements, life-world stability, professional success of sportspeople, sports performance, mental adaptation, professional longevity

For citation: Loginova I. O., Sevost'yanova M. S. Lifeworld Stability in Qualified Athletes with Various Levels of Professional Success: Comparative Analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(1): 87–100. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-87-100>

References

1. Dovzhik L. M., Bochaver K. A. Efficient coping behavior in sport: what disturbs our equanimity and how to gain it back. *Klinicheskaia i spetsial'naiapsikhologiya*, 2016, 5(2): 1–22. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17759/psycljn.2016050201>
2. Simonenkova I. The problem of diagnosing the psychological skills of athletes (based on foreign studies). *Sportivnyi psikholog*, 2015, (3): 63–66. (In Russ.)
3. Gorbunov G. D. *Psychopedagogy of sport*. Moscow: Sovetskii sport, 2014, 328. (In Russ.)

4. Sopov V. F. *Theory and methods of psychological training in modern sports*. Moscow: Departament fiz. kul'tury i sporta g. Moskvyy, 2010, 120. (In Russ.)
5. Ilina N. L. *Psychology of coach*. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2016, 109. (In Russ.)
6. Khozina S. R., Voshchinin A. V., Neverkovich S. D. Theoretical model of the formation of athlete's reflexive thinking. *Rudikovskie readings: Proc. XII Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, May 26–27, 2016*. Moscow: RGUFKSMiT, 2016, 123–127. (In Russ.)
7. Stambulova N. B. *Psychology of sports career*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Saint-Petersburg, 1999, 417. (In Russ.)
8. Melnikov V. M., Yurov I. A. Acmeological conditions and prerequisites for predicting sports achievements. *Sportivnyi psikholog*, 2014, (1): 39–38. (In Russ.)
9. Melnikov V. M., Yurov I. A. *Psychological modeling of sports success*. *Rudikovskie readings: Proc. XII Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, May 26–27, 2016*. Moscow: RGUFKSMiT, 2016, 347–350. (In Russ.)
10. Alekseev, V. Yu. Markelov V. V. System determination of the reliability of competitive activity of young athletes. *Sportivnyi psikholog*, 2015, (3): 52–55. (In Russ.)
11. Malkin V. R., Rogalev L. N. *Sport is psychology*. Moscow: Sport, 2015, 176. (In Russ.)
12. Ohlert J., Kleinert J. M. Coping with developmental tasks and well-being in elite athletes. *Sport Psychology: Linking theory to practice: Proc. XIV ISSP World Congress of Sport Psychology. ISSP 14th World Congress, Sevilla, 10–14 July, 2017*, 138.
13. Aleshicheva A. V. The impact of sports on the mental health of athletes. *Sportivnyi psikholog*, 2015, (4): 43–49. (In Russ.)
14. Aleshicheva A. V. Socio-psychological factors influencing on the personality and mental health of athletes of different gender. *Rudikovskie readings: Proc. XII Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, May 26–27, 2016*. Moscow: RGUFKSMiT, 2016, 61–65. (In Russ.)
15. Aleshicheva A. V. Psychological health of professional athletes involved in extreme sports. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (3): 38–44. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2016-3-38-44>
16. Kenttä G. A mental health clinic to support elite sports: a multidisciplinary approach integrating performance psychology, clinical psychology and psychiatry. *Sport Psychology: Linking theory to practice: Proc. XIV ISSP World Congress of Sport Psychology. ISSP 14th World Congress, Sevilla, 10–14 July, 2017*, 137–138.
17. Loginova I. O., Sevost'yanova M. S. Health-saving as an indicator of effective professionalization of athletes in the national teams of Russia. *Complex human studies: Psychology: Proc. VII Siberian Psychological Forum. Tomsk: Izdatel'skii Dom TGU, 2017, part 2. Human health on the road to a post-information society*, 89–92. (In Russ.)
18. Nepochalov V. N. Basics of methodological research of sports and sports activities. *Rudikovskie readings: Proc. XIII Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, May 11–12, 2017*. Moscow: RGUFKSMiT, 2017, 59–67. (In Russ.)
19. Klochko V. E., Galajinsky E. V., Krasnoryadtseva O. M., Lukyanov O. V. System anthropological psychology: framework of categories. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*, 2015, (56): 9–20. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/56/2>
20. Loginova I. O. Conceptual foundations of the human's life self-fulfillment theory: continuation of systemic anthropological psychology ideas. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2017, (2): 73–77. (In Russ.)
21. Klochko V. E., Lukyanov O. V. Personal identity and the problem of personal steadiness in the changing world: systematic and anthropological approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, (324): 333–336. (In Russ.)
22. Loginova I. O., Zhivaeva J. V., Chernova E. I. The stability of the life-world study depending on the nature on the nature of social and cultural identity. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2012, (3): 89–94. (In Russ.)
23. Loginova I. O. Features of individual outlook stability in critical situation. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2011, (2): 21–26. (In Russ.)
24. Pogorzelska A., Krukowska A., Poczwardowski A., Kurach T., Zienowicz A. Positive sport as a system: Exploring the relationship between athletic and life excellence. *Sport Psychology: Linking theory to practice: Proc. XIV ISSP World Congress of Sport Psychology. ISSP 14th World Congress, Sevilla, 10–14 July, 2017*, 85–86.
25. Loginova I. O. Research of stability of the man's lifeworld: the method and psychometric characteristics. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2012, (3): 18–28. (In Russ.)
26. Loginova I. O., Sevost'yanova M. S. The specifics of interrelation of hardiness with sports motivation of professional athletes with different stability of results: comparative analysis. *Sportivnyi psikholog*, 2016, (2): 58–63. (In Russ.)